

Системный вопль всё ещё эхом отдавался в голове.

Цзянь Цяо бросил взгляд на приоткрытую дверь неподалёку. Выражение его лица ничуть не изменилось. Подняв глаза, он честно ответил:

— Я услышал чей-то крик.

Хуа Юйли тихо рассмеялся.

Его ментальная способность заставляла любого человека в его присутствии говорить правду, и стоящий перед ним юноша, как и ожидалось, не стал исключением. Обычно Хуа Юйли ни за что не стал бы тратить время на кого-то вроде Цзянь Цяо, но сегодня неожиданно сделал исключение.

Потому что этот человек был слишком уж необычным.

На нём была самая простая, уже выцветшая от времени рубашка. В руке — старый чемодан, который, казалось, сняли с производства ещё много лет назад. На плече даже не было звёзд. И всё же именно такой человек оказался здесь, в столице — месте, где выживает сильнейший.

Разве это не интересно?

Хуа Юйли опустил голову и слегка закашлялся. Склонив ресницы, красавец выглядел до невозможности жалким и беззащитным.

— Прости, это мой друг внутри. Между нами возникло небольшое недоразумение, но я правда не хотел этого. Ты ведь сможешь меня понять?

Цзянь Цяо машинально поддержал его за плечо, когда тот слегка пошатнулся.

— Конечно.

В тот миг, когда юноша опустил взгляд, на лице Хуа Юйли, всё ещё изображавшем готовность расплакаться, мелькнула насмешливая улыбка.

Вот видишь.

Люди всегда одинаково глупы.

Стоит ему придумать какое-нибудь объяснение — и сразу находится толпа желающих поверить. Даже этот студент, поступивший по специальному набору.

Вроде же говорили, что он умён?

Перед ментальной способностью все они одинаковы — лишённые собственной воли идиоты.

Хуа Юйли поднял голову. Глядя на Цзянь Цяо, который явно уже попал под его влияние и теперь был готов выполнить любую просьбу, он мягко улыбнулся и чуть приподнял уголки губ.

— У меня немного горло пересохло. Дашь воду?

Он только начал поднимать руку, как раздался голос Цзянь Цяо:

— Конечно. Пятьсот за бутылку. Новая, нераспечатанная. Оплата по коду или наличными?

Хуа Юйли: ?

Словно опасаясь, что тот передумает, Цзянь Цяо тут же вложил бутылку ему в руку.

— Можешь проверить. Я её не открывал, только что взял из машины.

Хуа Юйли на мгновение замер.

Он опустил взгляд на худощавого юношу перед собой. Его красивые, острые глаза слегка сузились, а привычная улыбка заметно поблекла.

— Ты... хочешь продать её мне?

Цзянь Цяо даже серьёзно задумался над этим вопросом.

— Ты... считаешь, что слишком дорого? Ладно, уступлю двадцать. Устраивает?

Хуа Юйли:

— ...

Это был первый человек, который не только вырвался из-под контроля его ментальной силы, но ещё и сохранил достаточно ясности рассудка, чтобы начать торговаться.

Увидев, что этот до неприличия красивый мужчина молча смотрит на него, Цзянь Цяо слегка нахмурился. Словно приняв тяжёлое решение, он сказал:

— Дорого? Ладно, тогда скину ещё тридцать. Но это уже предел.

Вокруг на мгновение воцарилась тишина.

Хуа Юйли тихо рассмеялся.

Цзянь Цяо показалось, будто его лица коснулся лёгкий ветерок. В этих сияющих фиолетовых глазах отчётливо отражалась его фигура. Длинные изящные пальцы скользнули по его щеке, а вместе с приблизившимся мужчиной пришёл едва уловимый аромат.

Там, где Цзянь Цяо не мог видеть, на его худое плечо опустилась прекрасная фиолетовая птица. Её роскошные перья ниспадали вниз, словно окутывая юношу своим покровом.

Но сам Цзянь Цяо ничего не замечал и продолжал рекламировать товар:

— Могу гарантировать, что бутылка совершенно новая...

Хуа Юйли прищурился, наблюдая за этой сценой. Спустя мгновение он улыбнулся и произнёс:

— А ты мне нравишься.

Цзянь Цяо застыл.

— Действительно очень интересный.

На безупречном лице Хуа Юйли расцвела ослепительная улыбка. Приближаясь, он источал аромат, способный одурманить любого, а его голос звучал как сладкий шёпот демона у самого

уха:

— Ты мне правда нравишься. Я так рад, что ты оказался в замке. Давай станем друзьями, а?

После короткой паузы Цзянь Цяо спросил:

— Так воду брать будешь?

Хуа Юйли с улыбкой принял бутылку.

— Конечно. И без скидки. Заплачу полную цену.

Лицо Цзянь Цяо мгновенно просветлело, а в голосе появилась искренняя забота:

— Отлично. У тебя же горло болит? Тогда скорее пей.

Наконец-то удалось сбыть эту мошеннически дорогую бутылку и хотя бы отбить затраты.

Пока он радовался про себя, система в его сознании сообщала о повышении уровня безопасности.

Цзянь Цяо мысленно ответил:

«А этот парень вроде нормальный. Похоже, в общежитии всё-таки есть нормальные люди.»

Система:

[...]

Да где же он нормальный?!

Как ни посмотри — самый настоящий психопат!

Хуа Юйли всё так же улыбался.

Хотя минуту назад он жаловался на жажду и просил воды, теперь, получив бутылку, даже не собирался её открывать. Он просто держал её в руке, затем обернулся к двери комнаты и тихо вздохнул:

— Опять придётся менять ковёр. А ведь этот новый мне даже нравился.

Из дверного проёма донеслись звуки.

К удивлению Цзянь Цяо, наружу выползал мужчина в дорогом деловом костюме. В его ногу был вонзён какой-то металлический предмет. Волоча раненую ногу, он с трудом двигался вперёд.

— Простите, молодой господин, это я виноват! — голос мужчины дрожал от ужаса. — Я оказался бесполезен! Я провалил поручение! Я даже осмелился испачкать ваше жилище! Если это сможет всё компенсировать, то я готов расплатиться собственной жизнью!

Из комнаты отчётливо донёсся звук удара головы о пол.

Казалось, мужчина совершенно не чувствовал боли. В нём не осталось ничего, кроме болезненной одержимости доказать свою преданность.

Цзянь Цяо несколько не сомневался: стоит Хуа Юйли лишь кивнуть — и этот человек без колебаний отправится на смерть.

Хуа Юйли неторопливо произнёс:

— Господин Пэн, меня огорчает другое. От отца я слышал, что только на содержание Отдела Насекомых ежегодно выделяется пять миллиардов. Столько средств вкладывается, а найти одного человека не могут уже целую неделю. Это наталкивает меня на мысль, что все эти деньги были потрачены впустую. Господин Пэн, вы меня разочаровали.

Слово «разочаровали» ударило прямо в сердце.

Не обращая внимания на кровь, струившуюся по лицу, господин Пэн внезапно расплакался. Будто потерять расположение стоящего перед ним человека было страшнее любой смерти.

— Всё из-за председателя четвёртого округа! Он хотел прикрыть преступника, поэтому расследование и зашло в тупик! Беглец — его сын, он умолял меня помочь, и я совершил ошибку! Молодой господин, прошу, дайте мне ещё один шанс! Пожалуйста, не разочаровывайтесь во мне!

Это была информация высшей степени секретности.

В обычных обстоятельствах такие сведения невозможно было бы вытянуть даже из руководителя одного из сильнейших разведывательных ведомств. Но рядом с Хуа Юйли подобные тайны раскрывались всего несколькими словами.

Управлять человеческими сердцами для него было так же просто, как поднять руку.

Стоящий на коленях мужчина продолжал отчаянно молить о прощении.

Наконец Хуа Юйли пошевелился.

Медленно подойдя к нему, он остановился всего в полушаге. Когда-то закрытая бутылка воды уже была открыта. Стоя сверху, он наклонил её, и тонкая струйка воды пролилась на лицо господина Пэна, смешиваясь с кровью, которая стекала на пол.

— Ну правда, — мягко произнёс Хуа Юйли. — Весь в крови ты выглядишь совсем некрасиво.

Его длинные ресницы едва заметно дрогнули.

— Если выйдешь таким, напугаешь людей. Они ведь будут переживать.

Господин Пэн просиял от счастья.

— Благодарю за заботу, молодой господин! Вы так добры!

На лице Хуа Юйли по-прежнему играла улыбка.

— Один день. Даю тебе один день, чтобы вернуть его. Если не справишься — навсегда исчезнешь из Отдела Насекомых.

Лицо Пэна мгновенно побледнело.

— Но... но это почти невозможно! По всему Седьмому округу нет ни единой зацепки! Если меня выгонят из Отдела Насекомых, я...

Хуа Юйли опустил взгляд.

В золотистом свете роскошных ламп его безупречный профиль казался ликом Божества. На лице проступило лёгкое огорчение.

— Какие-то проблемы?

В следующее мгновение взгляд Пэна стал безумным.

— Никаких! — выкрикнул он. — Если я заставил вас разочароваться, значит, не заслуживаю жизни! Даже если моя ментальная сила выйдет из-под контроля и разорвёт меня изнутри, я всё равно найду его за день! Я обязательно оправдаю ваши ожидания, молодой господин!

На губах Хуа Юйли появилась лёгкая улыбка.

— Разумеется. Вы хороший человек, господин Пэн. Отец тоже будет вами гордиться.

Эти слова стали для мужчины величайшей наградой.

Его лицо исказилось от почти безумного восторга. Дрожа всем телом, он поднялся и, волоча раненую ногу, поковылял прочь. Кровь непрерывно текла по его ноге, но он будто совсем не чувствовал боли.

Его психическое состояние явно было далеко от нормы.

Цзянь Цяо молча наблюдал за происходящим, пока коридор снова не погрузился в тишину.

Хуа Юйли нажал кнопку на стене.

И уже совершенно холодным голосом произнёс:

— Пришлите кого-нибудь убрать мою комнату.

Из коммуникатора тут же донёсся почтительный ответ.

Все его движения были настолько естественными и отточенными, а собеседник на другом конце линии реагировал настолько привычно, словно подобные сцены происходили уже бессчётное количество раз.

Тёплый жёлтый свет коридорных ламп ложился ему на плечи, но профиль мужчины оставался пугающе холодным.

Цзянь Цяо решил уйти.

Однако стоило ему развернуться, как Хуа Юйли каким-то образом уже оказался рядом.

Высокий мужчина почти повис на нём, слегка прижавшись плечом, и обиженно протянул:

— Куда собрался?

Он посмотрел на него своими фиолетовыми глазами и тихо добавил:

— Ты ведь всё видел. Я его трогал. Он сам начал себя калечить. Ты же не поймёшь не правильно, правда?

Цзянь Цяо помолчал.

— Не пойму.

На самом деле он действительно не видел причин для недопонимания.

В конце концов, перед ним стоял человек, который без колебаний купил бутылку воды за пятьсот юаней.

С точки зрения Цзянь Цяо, это уже было весьма убедительным доказательством доброго характера.

«Какие тут недоразумения? Просто ты обращаешься с людьми как с собаками».

Именно такая мысль промелькнула у Цзянь Цяо.

Белые длинные пальцы Хуа Юйли скользнули к его волосам, лениво перебирая пряди. Казалось, он просто обожал находиться вплотную к другим людям.

— Весь ковёр в крови... Мне так страшно, — пожаловался он. — Здесь очень жутко. Может, посидим у тебя в комнате? Я хочу побыть рядом с тобой.

На его лице играла улыбка, и по ней невозможно было понять, где именно он испугался.

Только сейчас, когда мужчина подошёл совсем близко, Цзянь Цяо заметил множество серебряных украшений на его одежде. Цепочки переплетались между собой, образуя роскошную бахрому, которая тихо позвякивала при движении. Это выглядело невероятно красиво.

Но первое, что ощущалось рядом с ним, была не красота.

А холод.

— Нет, — отказался Цзянь Цяо. — Я её ещё даже не подготовил.

Длинные ресницы Хуа Юйли дрогнули.

Его безупречно красивое лицо приблизилось ещё немного.

— Правда? — протянул он тихо. — У тебя такие красные уши. Посмотри мне в глаза и скажи это ещё раз.

Фиолетовые глаза смотрели прямо на него.

— Ты первый человек за долгое время, который мне настолько понравился. Я не хочу расставаться с тобой. Правда нельзя? Мне так грустно...

Цзянь Цяо коснулся своего уха.

Оно будто горело.

Он поспешно отвёл взгляд от лица Хуа Юйли.

— Потому что я таскал багаж. Жарко было.

Уголки губ Хуа Юйли слегка приподнялись.

Он медленно наклонился ещё ближе.

И в этот момент издали раздался раздражённый голос:

— Хуа Юйли, убери свою силу! Обычный человек такого уровня не выдержит. Ты что, хочешь, чтобы его разорвало от перегрузки? Если так хочется кого-нибудь убить — иди убивай на улице и не действуй тут людям на нервы!

В помещении на мгновение повисла тишина.

После чего Хуа Юйли недовольно цокнул языком.

Тепло его тела, прижатого к Цзянь Цяо, мгновенно исчезло.

Дружелюбная улыбка тоже исчезла без следа.

Он лениво поднял взгляд в сторону лестницы.

Там стоял высокий мужчина с ярко-красными волосами.

Пиджак был небрежно перекинут через плечо. Резкие черты лица словно рассекали уютную атмосферу замка острым клинком. Он просто стоял, расслабленно прислонившись к стене, но натянутая на мощное тело рубашка подчёркивала рельефные мышцы.

Даже неподвижный, он производил впечатление хищника, готового в любую секунду броситься на добычу.

От него веяло опасностью.

— Гун Е, ты всё такой же грубиян, — лениво произнёс Хуа Юйли, хотя в голосе уже чувствовался холод. — Я налаживаю отношения с новым соседом. Зачем мешать?

Гун Е усмехнулся.

— Я грубиян?

Он поднял глаза.

— Человек, которого называют Кровью — главу крупнейшей на четырёх континентах организации убийц, — обвиняет меня в грубости? По сравнению с тобой мои методы вообще можно считать образцом цивилизованности.

Хуа Юйли улыбнулся.

— Ай-яй-яй. Не виделись всего каникулы, а язык у тебя стал куда острее.

Ещё недавно рядом с Цзянь Цяо он выглядел красивым и совершенно безобидным.

Но сейчас, стоя напротив Гун Е, который сам был воплощением опасности, он ничуть не

уступал ему по давлению.

Словно изысканное произведение искусства.

Но внутри этой прекрасной оболочки скрывался клинок, убивающий одним прикосновением.

И сейчас наружу показался лишь отблеск его лезвия.

Гун Е даже не удостоил его взглядом.

— Проваливай. Я пришёл не к тебе.

Он кивнул в сторону Цзянь Цяо.

— Мне нужен этот.

Хуа Юйли опустил взгляд на юношу и мягко улыбнулся.

— Бедняжка.

В его голосе звучала насмешка.

— Чем ты умудрился заинтересовать эту бешеную псину?

Он наклонился чуть ближе и почти шёпотом добавил:

— Ну что, подумай. Если позволишь мне делать с тобой всё, что захочу, я могу тебя спасти.

Фиолетовые глаза весело блеснули.

— Как тебе такое предложение?

<http://bllate.org/book/17644/1693752>